Т. В. САВИНКОВА

# ЮБИЛЕЙ ГОГОЛЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:**
*Гоголь, национальная идентификация, культурное сознание, социальная общность*

В связи с юбилеем Н. В. Гоголя автор, на примере отношения к творчеству писателя в России и Украине, поднимает вопрос о необходимости культурологического изучения проблем национальной идентификации в современном мире, в том числе на постсоветском пространстве.

**KEY WORDS:**
*Gogol, national identification, cultural consciousness, social community*

The author, having taken advantage of Gogol's jubilee, by an example of attitude to works of the writer in Russia and Ukraine, brings up the issue that in the modern world including the post-soviet environment it is necessary to investigate the problems of national identification from the culturological point of view.

Национальная идентификация является органической чертой культурного сознания как отдельных индивидов, так и социальных общностей. В условиях современного мира, характеризующегося, с одной стороны, глобализационными процессами, с другой — стремлением народов, дорожащих своей самобытностью, противостоять социокультурной унификации, национальная идентичность приобретает особую значимость.

Положение современной России, включенной в общемировые процессы, отягощается дополнительными проблемами, возникшими вследствие распада Советского Союза. Национальные элиты суверенных государств, сложившихся на постсоветском пространстве, проявляют острую заинтересованность в самоутверждении, в том числе и за счет демонстративного отторжения русской культуры и общей истории. Примеры подобного рода можно видеть в действиях не только неумеренных националистов стран Балтии и Украины, но и части правящих кругов этих стран.

Народ, строящий свою государственность, остро нуждается в знаковых фигурах, способных консолидировать нацию. Однако историческое прошлое народов, в течение значительного времени составлявших единую советскую или, более того, восточнославянскую цивилизацию, оставляет элитам мало шансов предложить соотечественникам такую яркую личность, которую не надо «делить» с сопредельными странами. (В «перестроечные» времена художественная интеллигенция Литвы была вынуждена не без сожаления отказаться от претензий на польского поэта Адама Мицкевича, к которому здесь привыкли относиться как к «своему» Мицкявичюсу.)

Поиск «отцов-основателей», выразителей национального сознания, активно ведется идеологами независимой

Украины, и не удивительно, что в этом контексте находит место имя Н. В. Гоголя. При этом писатель, заслуженно удостоенный мировой славы, нередко оказывается в компании либо с весьма сомнительными, либо с небесспорными историческими фигурами (Мазепа, Махно, Петлюра, Бандера) [1, с. 120–131]. Такое соседство вряд ли способно повредить репутации Гоголя, но вполне позволяет выявить противоречия, сопровождающие поиски национальной идентичности современных украинцев.

Национальная идентификация, относящаяся к тонким и глубинным потребностям как отдельной личности, так и социальной общности, считающей себя народом, имеет объективную природу, и вследствие этого желание людей определить свое отношение к отечеству не должно вызывать удивления. Осознание принадлежности к судьбе своего народа, его историческому опыту происходит не столько в рационально-логическом дискурсе, сколько в разнообразных формах психологического переживания, и, следовательно, способно выражаться самым причудливым образом.

Н. Панина, исследовавшая динамику изменения настроений населения Украины с 1992 по 2005 гг., обращает внимание на то, как на первый взгляд традиционалистская атрибутика политических лидеров вступает в противоречие с риторикой, адресуемой ими сторонникам интеграции в современное демократическое сообщество, а перебор «шароварщины» в Дни независимости бросается в глаза даже завзятым украинским националистам. Однако все это: «вышиванки и дача Президента, аранжированная как этнографический музей (с глечиками, рушниками и т. д., и т. п.), коса премьер-министра, непотизм (кумовщина при формировании властных структур), поспешное введение в школьные программы государственных (!) школ курса основ православной этики, всеобщий молебен (не то всевластный, не то общесемейный, но в любом случае какой-то очень общинный) в Софийском соборе по случаю Дня независимости и т. п.» [2, с. 38] — оказывается не только эффектным, но и эффективным при воздействии на чувства украинцев, притом на самом глубинном, иррациональном уровне.

В таком контексте следует рассматривать тенденциозность, демонстрируемую украинскими националистами в отношении к Гоголю. Так, часть из них готова вовсе отказать Гоголю в принадлежности к украинской культуре из-за приверженности его к русскому языку, его привязанности к России. На этом основании Гоголя преподают в курсе зарубежной литературы — «просто потому, что он писал на русском языке» [3]. Другая же часть украинских радетелей за национальные интересы, напротив, готова «украинизировать» писателя, прибегая к своеобразной «правке» классика, при которой в его текстах «русская земля» меняется на «украинскую землю», а там, где речь идет о силе русского народа, появляется «украинский народ» и т. д. Логика подобных действий такова: не проводи, дескать, Российская империя политику русификации, Гоголь писал бы на «мове».

Парадоксальность ситуации очевидна многим. Олесь Бузина пишет: «Читая поддельного киевского “Буль-

бу" на украинском языке, я смеялся вдвойне. А что бы стал делать его издатель, взявшись переводить "Выбранные места из переписки с друзьями"? Например, есть там у Гоголя такая глава: "Нужно любить Россию". А на "соловьиной мове" это как будет? "Треба любити Україну"? А как перевести гоголевскую фразу: "Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский"? Или длинный, все объясняющий в идеологии Николая Васильевича пассаж: "Если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей; не в губернаторы, но в капитан-исправники пойдете, — последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупицу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни"?» [4].

Подобные факты вызывают острый резонанс и в современной России, переживающей кризис собственной идентичности. В отличие от Украины, впервые в истории получившей шанс на создание независимого государства, у нас появились основания для рефлексирования по поводу утраченного величия, что, в свою очередь, способствует «усилению традиционалистского комплекса значений — отсылок к событиям прошлого, символической роли территории, возрастанию роли "великих людей"» [5, с. 83]. В таком контексте любое упоминание Гоголя нередко сопровождается потребностью предъявить на него особые претензии. Показательно, что все появляющиеся в российских СМИ материалы с презентацией 200-летнего юбилея классика обязательно затрагивают национальную принадлежность писателя и его творческого наследия. Так, например, гость «Открытой студии» 5 канала режиссер Владимир Бортко, экранизировавший гоголевского «Тараса Бульбу», вынужден был неоднократно отвечать на подобные вопросы ведущей Н. Стрижак и телезрителей. «Я считаю, что Гоголь — самый крупный русский писатель, такой же, как Пушкин в поэзии, так Гоголь в прозе. Это гениальный писатель. И сейчас, снимая "Тараса Бульбу", я лишний раз смог в этом убедиться. <...> Когда мы снимали это, я убедился, что это очень серьезный политик, философ и человек, все время думающий о судьбах России, ибо "Тарас Бульба" написан для русских, по-русски и о русских. Цитата, начиная от первой и кончая последней: "Так любить, как русская душа — любить, чтобы всем, что есть в человеке..., так любить никто не может!". Это начало кинофильма. Или конец, собственно и конец повести: "И пусть знают дальние и ближние народы — поднимается уже с русской земли свой царь, и не будет силы, которая не покорилась бы ему". Актуально, причем по поводу ближних и дальних народов, прямо как знал» [6].

Популярные газеты («Известия», «Комсомольская правда», «Независимая» и др.) провели опросы читателей, предложив им определить: «Гоголь — чей? Наш или украинский?» [7]. Наиболее жесткая полемика ведется на форумах в сети Интернет.

Хотя, надо заметить, среди представителей отечественной элиты встречаются и осторожные суждения. Искусствоведы, как известно, привыкли оперировать понятием «национальная неповторимость». Однако просьба журналиста уточнить, что имеет в виду Ю. Манн, говоря о национальной не-

повторимости Гоголя, поставила в тупик известного исследователя творчества писателя. «Сложный вопрос, — признался он. — Я ни в коей мере не оспариваю значение для творчества Гоголя украинских традиций, но все-таки определенно называю его великим русским писателем. Возможно, я не прав» [8]. С точки зрения исследователя, Гоголя следует рассматривать как писателя мирового уровня: «В середине XIX в. эта мысль казалась еретической. В конце XIX – начале XX вв. положение стало меняться. В XX в. Марсель Марсо сказал, варьируя известную фразу, что его театр вышел из «Шинели» Гоголя. <...> При всей национальной неповторимости Гоголь — часть мировой культуры» [9].

Следует признать, что претензии на Гоголя как со стороны украинских, так и со стороны российских его ценителей, апеллирование к личности и таланту писателя в русле поиска национальной идентичности носят преимущественно характер декларативных призывов. Для презентации знакового имени обществу, поддержания интереса к нему такие формы и способы, видимо, вполне уместны. Однако, как показали состоявшиеся сначала на украинском, а затем на российском телевидении проекты «Великие украинцы» и «Имя России», Гоголь не вошел в окончательный список олицетворяющих нацию соотечественников ни там, ни здесь. Если согласиться с В. А. Тишковым, что «никакая идентичность — ни этническая (по группе), ни национальная (по стране и государственности) — не является органически заданной, а должна вырабатываться через усилия интеллектуалов, политиков и общественных активистов» [10, с. 499], благодаря которым и формируется эмоциональная и другая приверженность человека и социальных общностей определенной нации, ее культуре, то можно сделать вывод, что современная российская элита не очень успешно справляется с этой задачей. Тем более что юбилей Гоголя позволяет акцентировать мысль о взаимодействии и взаимодополнении национальных культур, о том, что одна культура без другой не может быть полной.

Правда, портреты писателя, украсившие петербургские улицы в юбилейные дни, вполне вписались в федеральную и городскую программу «Толерантность», рассчитанную на 2006–2010 гг. Однако в Петербурге, к которому особенно был привязан Гоголь, нет музея писателя, и музееведы считают его создание нецелесообразным. Исчезла с топонимической карты города улица Гоголя, которой вернули изначальное название — Малая Морская. Открытие музея писателя в Москве, приуроченное к юбилейным торжествам, сопровождалось громкими скандалами [11; 12; 13]. Попытки же использовать имя Гоголя конкурирующими политическими группировками обеих стран для сведения счетов между собой выглядят и вовсе непристойно.

Ко всему прочему не каждая историческая личность, а тем более Гоголь, приспособлена к прагматическому использованию в проектах национально ориентированных элит, какие бы благородные цели ни преследовались ими. Над бесперспективностью усилий «фальшивокнижников» по приспособлению автора «Тараса Бульбы» к «те-

кущему политическому моменту» иронизирует О. Бузина: «А ведь он не одного “Бульбу” написал! Словно чувствовал: будут, будут подделывать! Снял шляпу: видит, и там подделыватель сидит. Полез в карман, и оттуда оно лезет... Значит, надо побольше сочинений оставить — перестраховаться от вредителя. А там и ситуация изменится. Ведь не бывает вечных ситуаций!» [14].

Гоголю, как и любому крупному художнику, претит грубая ангажированность. Будучи патриотом одновременно и великой русской культуры, близкой ему по духу и языку, и украинской, родной по крови, он был чужд национальной ограниченности, которую пытаются навязать ему современные адепты независимости. «Нам... надо писать по-русски», — убеждал он своего земляка О. М. Бодянского. «Надо стремиться к поддержке и упрочению одного, владычного языка для всех родных нам племен. Доминантой для русских, чехов, украинцев и сербов должна быть единая святыня — язык Пушкина, какою является Евангелие для всех христиан, католиков, лютеран и гернгутеров. <...> Нам, малороссам и русским, нужна одна поэзия, спокойная и сильная, <...> нетленная поэзия правды, добра и красоты... Русский и малоросс — это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные. Отдавать предпочтение, одной в ущерб другой, невозможно...» [15, с. 65].

Показателен и отклик Пушкина на второе издание «Вечеров на хуторе близ Диканьки», отметившего их украинский колорит, но при этом задавший настоящий масштаб сочинению начинающего писателя: «Как изумились мы *русской книге*, которая заставила нас смяться, мы, не смеявшиеся со времен Фонвизина!» (курсив мой — *Т. С.*) [16, с. 308].

В то же время в кругах художественной элиты XIX в. тема национальной идентичности Гоголя долго оставалась предметом обсуждения. В письме к Н. М. Языкову от 2 декабря 1844 г. Гоголь сообщает: «Скажу вам одно слово насчет того, какая у меня душа хохлацкая или русская, потому что это, как я вижу из письма вашего, служило одно время предметом ваших рассуждений и споров с другими. На это вам скажу, что сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому пред малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены Богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой, — явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порознь воспитались различные силы их характера, чтобы потом, слившись воедино, составить собою нечто совершеннейшее в человечестве» [17, с. 246].

К признанию Гоголя, корректному по форме и глубокому по смыслу, убедительному для любого непредвзято мыслящего человека, вряд ли возможно что-то добавить. Что же касается взаимоисключающих оценок и характеристик личности писателя и его художественного наследия, встречающихся у наших современников, следует, конечно, четко различать убеждения самого автора и убеждения его интерпретаторов

и понимать их природу. Бесспорно другое. Как заметил И. Волгин, исследователь Ф. М. Достоевского, «Постичь биографию гения — и для отдельного человека, и для целой нации есть акт *само*познания» [18, с. 48]. Юбилей Гоголя показал, насколько актуальна и сильна потребность в осознании национальной идентичности у граждан как Украины, так и России, насколько органична она для культуры.

В. А. Тишков полагает, что в целях обеспечения гражданской солидарности и российской национальной идентичности необходимо создать специальную доктрину по примеру Великобритании, где для разработки программы утверждения британской идентичности в 1980-е гг. была привлечена королевская комиссия [19]. Регулированию межнациональных отношений и консолидации народов современной России такой документ не помешает. Однако можно не сомневаться в том, что процесс поиска идентичности — живой, оттого и противоречивый — будет продолжаться даже при отсутствии политических доктрин. В этом убеждает и юбилей Гоголя, актуализировавший необходимость культурологического изучения проблем национальной идентификации в современном мире, в том числе на постсоветском пространстве.


1. *Каграманов Ю.* Мазепа и другие. Украина в поисках отцов-основателей // Дружба народов. 2009. № 2.
2. *Панина Н.* Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине // Вестник общественного мнения. 2006. № 1.
3. Гоголь — самый церковный писатель в русской литературе: Интервью с иеромонахом Симеоном (Томачинским) [Электронный ресурс] // Портал «Интерфакс-Религия». URL: http://www.interfax-religion.ru/?act= interview &div=215 (дата обращения 27.03.2009).
4. Истории от Олеся Бузины. Гоголь: «Нужно любить Россию» // Сегодня. 2009 г. 20 марта.
5. *Гудков Л.* Структура и характер национальной идентичности в России // *Гудков Л.* Негативная идентичность. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
6. Юбилей Гоголя // 5 канал. Открытая студия. 10 февраля 2008 г.
7. *Капустин Г.* Автору «Ревизора» поможет ревизор // Независимая газета. 2008 г. 06 марта.
8. *Манн Ю.* Гоголь становится модным писателем // Известия. 2002 г. 30 октября.
9. Там же.
10. *Тишков В. А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
11. *Некрасов С. М.* Как Пушкин с Гоголем породнились // Санкт-Петербургские ведомости. 2009 г. 23 января.
12. *Киеня Н.* Нет музея в своем отечестве // Неделя. 2009 г. 30 января.
13. *Агишева Г.* Роман с Гоголем // Известия. 2009 г. 03 февраля.
14. Истории от Олеся Бузины. Гоголь: «Нужно любить Россию» …
15. *Воронцов А.* Проза Гоголя как национальная опасность. В Год русского языка нельзя не вспомнить о трагическом разъединении русского и украинского народов… // Российская Федерация сегодня. 2007. № 17.
16. *Гоголь Н. В.* Собр. соч.: в 7 т. М.: Художественная литература, 1979. Т. 1.
17. *Гоголь Н. В.* Собр. соч.: в 7 т. М.: Художественная литература, 1979. Т. 7.
18. *Волгин И.* Сага о Достоевских // Октябрь. 2009. № 2.
19. *Тишков В. А.* Российский народ и национальная идентичность // Известия. 2007 г. 19 июня.